

выводам и действиям. Особенно четко проявляется это тогда, когда они верили в то, что их жизнь важна, и в то же время, глядя на свое бытие как бы со стороны, вдруг почувствовали, что их существование не имеет ни заданного предназначения, ни объективного смысла. Это неоднократно фиксировала информационно-аналитическая платформа цивилизационного кода [2; 3].

Список источников;

1. Геллнер, Э Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники / Э. Геллнер. – М. : Московская школа политических исследований, 1995. – 222 с.
2. Котляров, И. В. Гражданское общество в условиях новой социальной реальности (социологический дискурс) / И. В. Котляров // Проблемы становления, развития и модернизации гражданского общества: исторический, экономический, юридический аспекты. Сборник материалов XI международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юбилею Ивановского филиала Института управления. 18 декабря 2020 года. Иваново, 2020. – С. 76–81
3. Котляров, И. В. Гражданское общество как экзистенциальный предел (социологический дискурс) / И. В. Котляров // Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности. XV Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: Сборник материалов. – М., 2021. – С. 964–967.

<http://edoc.bseu.by>

Г.И. Ловецкий, профессор
gennadiy_lovetskiy@mail.ru

РАНХиГС, Калужский филиал (Калуга)

Н.А. Костина, студент

natalya.kostina.00@yandex.ru

РАНХиГС, Калужский филиал (Калуга)

ПАНДЕМИЯ, «СИНДРОМ ТРАМПА» И НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Предмет нашего анализа – противоречия между характером необратимых глобальных изменений по всему спектру жизнедеятельности человека и функциями государственного управления, теми аспектами его внутренней и внешней политики, которые сложились в иную эпоху и которыми оно успешно пользовалось до сих пор, но которые, однако, отторгают многие важные новации современности, как угрожающие основам действующей власти. Эти тенденции были подмечены в работах ведущих американских социологов в конце XX века и получили, наряду с характеристиками «государство развития», такие определения, как «хищническое государство», «деспотическая власть» и «инфраструктурная власть». Сущность государства, согласно американскому социологу и политологу Т. Скочпол, все более проявляется как организации,

которая контролирует (или пытается контролировать) территории и население. Наступил XXI век, и события в Северной Африке, в Европе и Америке дали тому массу примеров. В этой связи возросло число сторонников перехода к мировому государству, правительство которого позаботится об оздоровлении региональных государственных образований и инкорпорировании в их тело преимуществ глобальных достижений. Однако, одним из жестоких уроков пандемии коронавируса стал вывод о том, что только под крылом национальных государств граждане могут получить надежное укрытие от навалившихся медико-биологических и социальных проблем. И в этом ключе мы должны сделать более глубокий вывод - внутренняя и внешняя политика государства должны находиться в гармонии: государство не должно враждовать ни по одну сторону. Второй урок стал еще более показательным. В результате неоднозначных действий политических сил США в период проведения выборов президента страны в 2020 году проявился «синдром Трампа»: в пылу предвыборной кампании и особенно по ее завершении бывший лидер государства использовал такие формы и методы отстаивания своих амбициозных интересов, которые содержали высокий уровень угроз для граждан страны, что до сих пор считалось недопустимым, как с точки зрения здравого смысла, так и по морально-ценностным критериям. Управленческие действия американского президента стали принимать, по выражению Барака Обамы, форму абсолютного хаотического бедствия [4, с. 179–186]. Безуспешные попытки провести через Сенат вопрос об импичменте бывшего президента страны указывает на то, что «синдром Трампа» будет еще долго преследовать сознание граждан США, поскольку не снято противоречие, породившее его [2, с. 31–44]. Суть синдрома в том, что он закладывает основы неконсервативной атаки на демократию в условиях глобальной тенденции к субъективации социальных и политических процессов, который был подготовлен всем ходом информационной революции и беспрецедентной цифровизацией многих важных сторон жизни граждан всего мира – Трамп всеми силами пытался подчинить медийные ресурсы общества, и завидовал в этом, как и в других отношениях, лидеру одного из крупнейших государств мира, у которого все это есть. В этом ключе довольно сомнительным является вывод о том, что Америка и мир пережили президентство Трампа [6, с. 172–183] – и мы имеем дело все же не с феноменом, а именно с синдромом, опасной тенденцией, которая может, подобно пандемии, заразить наше сознание представлением о том, что авторитаризм - это и есть демократия ужасного настоящего и светлого будущего.

В период обострения противостояния сторонников и противников Д. Трампа внимание аналитиков привлекли выводы П. Турчина, автора концепции клиодинамики, оригинального американского ученого русского происхождения из Коннектикутского Университета и Института Санта Фе, которые он получил проанализировав больше полутора тысяч случаев масштабного проявления насилия в истории США - войн, терактов, массовых беспорядков: история циклична и в своих драматических проявлениях своего пика насилие достигает каждые 50 лет. Расчёты ученого, опираясь на

естественнонаучные представления о причинах колебательных явлений и вероятностные процессы, подкрепляют наши возможности прогнозирования экономических и социальных процессов в их связи со значимыми внешними факторами, имеющими циклическую природу. В своей глубинной основе работы Турина восходят к «Физическим факторам исторического процесса» русского биофизика А.Л. Чижевского, который, опираясь на своих предшественников, в начале 1920-х годов сформулировал радикально новые подходы к государствоведению, показав, что оно должно быть чутким к циклическим воздействиям ближнего и дальнего космоса, поскольку в такие периоды предельно важно не допускать неуравновешенных деятелей к государственным делам, ибо они натворят во сто крат больше, чем находясь на удалении от власти. Как и сто лет назад, политическая наука с большой настороженностью отнеслась к предупреждениям такого рода. Дело в том, что, с одной стороны, в практике государствоведения до сих пор отсутствует чувствительность к динамике демократии, к опыту конечной недетерминированности оснований социального порядка, опыту бесконечной дискутируемости вопросов права [5], а с другой стороны, специалисты по-прежнему ориентированы на описание того, что происходит, а не на систематическое осмысление механизмов, обуславливающих динамику наблюдаемых событий; почему имеют место те или иные явления и что делает какое-то явление или процесс возможным – вот чего нам не хватает [3, с. 63–90]. Неудовлетворительное положение дел в теории и практике международных отношений побудило американского ученого А. Вендта обратиться к выводам основателей квантовой механики (А. Вендт. Квантовый разум и общественные науки, Кембридж, 2015), что в глазах одних исследователей смотрится как очередная мифологическая конструкция, а другие признают перспективность применения квантового подхода в политической науке (Г.А. Алексеева и др. «Квантовый подход» к международным отношениям, 2018). А. Вендт уверен в том, что его модель позволяет устранить субъективность и намеренность в теориях международных отношений. Подобной точки зрения придерживаются Филипп Болл (Болл Ф. Критическая масса. Как одни явления порождают другие. М., 2008); эвристической ценностью обладают представления Дж. Урри о сложном обществе (2003), С.А. Кравченко о гуманистической теории сложности общества (2013), Н.А. Баранова о турбулентности в международной политике (2018) и Н.С. Розова о турбулентных эпохах (2019), Л.Е. Гринина и А.В. Коротаяева о социостественных основаниях исторического процесса. Эти и другие исследования ставят перед естественнонаучным и гуманитарным знанием кардинально новый вопрос о подлинной природе социальных и политических процессов и используемых технологий.

Необходимость постановки подобного вопроса вытекает в том числе из наблюдений исследователей за пользователями информационных ресурсов, которые, казалось бы в силу их интерсубъективности призваны открывать людям глаза на подлинную реальность. В статье [1] показано, что в условиях цифровизации общества массив политической онлайн-коммуникации

представляет собой хаотическое скопление текстов блогеров и специалистов, однако, сетевая позиция автора, ассоциируемая с его популярностью (в особенности – его популярностью среди популярных пользователей), играет гораздо более значимую роль для распространения твита, чем его содержательные характеристики [1, с. 73–91]. Здесь мы входим в область исследований по нейрофизиологии и когнитивной психологии, без привлечения которых политическая наука также будет испытывать значительные трудности в объяснении, интерпретации и прогнозировании социально-политических процессов во внутренней политике и международных отношениях.

Список источников:

1. Ахременко, А. С. Сеть или текст? Факторы распространения протеста в социальных медиа: теория и анализ данных / А. С. Ахременко, Д. К. Стукал, А. П. Петров // Полис. Политические исследования. 2020. – № 2. – С. 73–91.
2. Гринин, Л. Е. Сложилась ли в Америке революционная ситуация? / Л. Е. Гринин // Век глобализации. –2020. – № 3. – С. 31–44.
3. Истомина, И. А. Международные отношения. Наука без метода? / И. А. Истомина, А. А. Байков, К. К. Худoley // Международные процессы. – 2020. – Т. 17, № 2 (57). – С. 63–90.
4. Неймарк, М. А. Коронавирусная пандемия и геополитика / М. А. Неймарк // Современная Европа. – 2021. – № 2. – С. 179–186.
5. Федорова, М. М. Философия и политика // Философский журнал. – 2012. – № 2. – С. 17–26.
6. Шумилин, А. И. Эпоха Трампа: «ток-шоу», которое потрясло мир / А. И. Шумилин // Современная Европа. – 2021. – № 4. – С. 172–183.

*А.И. Лойко, профессор
loiko@bntu.by
БНТУ (Минск)*

<http://edoc.bseu.by>

ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Информация играет в современной политической деятельности государственных и партийных структур важную роль. На этом основании деятельность средств массовой информации и информационных агентств получила статус четвертой власти.

Политическая информация – это сведения о фактах, событиях, явлениях, тенденциях в политической, правовой сферах государства. Они выстраиваются, оцениваются, интерпретируются и транслируются массовой аудитории. Государство через право реализует требования к деятельности информационных институтов. Оно определяет порядок учреждения, государственной регистрации. Описываются особенности деятельности и правовой статус субъектов информационных правоотношений. Определяется ответственность за нарушение законодательства.